

- У Цяо Шао очень хорошее чувство драматизма. Он должен быть в состоянии закончить съёмку этих кадров примерно через полчаса, - продюсер Чжоу усадил Си Цин рядом с режиссёром. - Большой босс, для начала присядьте.

Си Цин посмотрел на навес над головой, а затем перевёл взгляд на Гунси Цяо под палящим солнцем. Он поджал губы и ничего не сказал.

"Совершенствование" не было простой историей любви. В этом фильме самым важным, независимо от пола, была не любовь, а уровень развития и судьба мира.

Что такое бессмертие? Что такое совершенствование? Бессмертная дисциплина учила держаться подальше от мирского, не быть запятнанным кармой, правильному и неправильному. Главный герой, Бессмертный Император Юнь Хэн, практиковал Безжалостный Путь, но шел Великим Путём Простых Людей.

О нём говорили, что он безжалостен, потому что Бессмертный Император Юнь Хэн не ценил любовь или даже карму и придерживался пути своей собственной совести.

История началась с катастрофы в светском мире, но закончилась миром во всем мире. Юнь Хэн сталкивался с вероломными смертными и смертными, которые жертвовали собой ради других. Он встречал совершенствующихся, которые думали, что они выше простых людей, а также совершенствующихся, которые сражались за смертных.

Великое Дао мира было неосязаемым, и продолжительность жизни смертных была короткой, но, с его точки зрения, не было никакой разницы между смертными и совершенствующимися, потому что оба рождались, росли и умирали, только продолжительность жизни была разной. Этот мир не видел, чтобы кто-то достиг бессмертия в течение почти тысячи лет, поэтому в его глазах нынешний путь совершенствующихся был неправильным.

Однако он не мог изменить других. Единственное, что Бессмертным Император мог сделать, - это придерживаться своей совести и продолжать идти.

В конце концов, он, который был безжалостен в глазах других совершенствующихся, пожертвовал собой ради простых людей всего мира и восстановил мир во всём мире, который был подвергнут бичеванию дьяволами.

После его смерти внезапно священный свет добродетели снизошел с небес на землю. Никто не знал, было ли это результатом совершенствования Бессмертного Императора Юнь Хэна, или небеса сжалились надо всем сущим и позволили земле быть благословленной добродетелью.

На этой земле постепенно всё больше и больше совершенствующихся накапливали карму ради простых людей, пока, спустя пятьсот лет, наконец, снова не появились совершенствующиеся, восходящие к бессмертию.

Линь Юй была дотошным сценаристом, поэтому персонажи под её пером всегда были живыми из плоти и крови. Но из-за этого фильмы, снятые по её сценариям, скорее всего, коснутся сердец зрителей.

Так как она была хорошим сценаристом, мир, созданный её пером, был живым.

Чтобы хорошо сыграть эту роль, Гунси Цяо бесчисленное количество раз изучал сценарий и, наконец, изобразил Бессмертного Императора Юнь Хэна, которым сценарист, режиссёр и он сам остались довольны.

– Сяо Цяо проделал хорошую работу в этих кадрах. Ладно, снято! – погрузившись в мир съёмок, режиссёр Цяо совершенно не заметил, что рядом с ним оказался Си Цин. Он сказал с лицом, полным волнения: – Только что этот косой взгляд, игнорирующий злодея, был просто идеальным, продолжай в том же духе. Давайте перейдём к следующему кадру. Вторая камера снимайте ближе. Третья камера обратите внимание на крупный план руки.

– Тебе и другой мерзости больше не нужно ничего говорить, – мужчина посмотрел вперёд с ничего не выражающим лицом, поднял руку и указал на противоположную сторону кончиком своего меча. – Моё имя не для того, чтобы ты и другие обращались ко мне.

Взмахнув мечом и повернув его тыльной стороной, он наступил на бессмертный меч под ногами и полетел вперёд. Белоснежная фигура Бессмертного Императора летела по лесу как бессмертный призрак. Всего за несколько движений демоны на его пути превратились в дым и пыль.

Он холодно посмотрел на открытое пространство перед собой и без колебаний взлетел.

После того, как эта серия эпизодов была снята, поясница Гунси Цяо почти онемела от подвешенного положения. После того, как его спустили сверху, молодой человек взял воду, переданную Сяо Яо, и отпил несколько глотков, прежде чем у него хватило сил выслушать комплименты окружающего персонала.

Ему протянули полотенце, и Гунси Цяо взял его, прежде чем понял, что человек, протягивающий его, был Си Цином. Он вытер пот со лба, говоря:

– Когда ты приехал?

– Я был здесь некоторое время, но я не звал тебя, потому что ты снимался, – Си Цин усадил его под зонт от солнца и протянул молодому человеку бутылку травяного чая со льдом, который всё ещё был холодным. – Мой телохранитель только что принёс его на гору, это травяной чай, выпей немного, чтобы остыть.

– Спасибо, – холодный чай попал ему в горло и в желудок. Гунси Цяо мгновенно почувствовал

себя освежённым. Он глубоко вздохнул: – Ты только что подумал, что мои действия были глупыми?

Когда они выступали вживую, не было никаких спецэффектов, но актёрам приходилось действовать так: "Я классный, я потрясающий". Если бы поблизости не было персонала, такое поведение, вероятно, было бы ошибочно принято за безумие.

– Нет, всё выглядело хорошо, – сказал Си Цин, глядя на спину Гунси Цяо. Костюм промок насквозь и прилипал к его спине. Казалось, что вода потечет, если он кто-то решит это выжать.

– Господин Гунси, нам нужно сделать снимок, на котором вы стоите боком, – подбежал сотрудник и увидел, как Си Цин разговаривает с Гунси Цяо. Он уважительно кивнул Си Цин, прежде чем извиниться: – Пожалуйста, поправьте грим, и мы закончим съёмку как можно скорее.

– Нет проблем, – Гунси Цяо кивнул, а затем несколько сотрудников собрались вокруг, некоторые дули ему на спину маленьким электрическим вентилятором, чтобы костюм как можно скорее высох, а некоторые подправляли грим в уголках глаз и бровей. Менее чем через десять минут Гунси Цяо снова стоял под палящим солнцем для съёмок.

Продюсер Чжоу заметил несчастное лицо Си Цина и поспешно объяснил с улыбкой:

– Так снимаются в съёмочной группе. Иногда для завершения одной сцены приходится ходить туда и обратно десятки раз.

Си Цин вышел из-под зонтика. Чувствуя, как солнечный свет обжигает его кожу, он ошеломлённо посмотрел на Гунси Цяо неподалёку, пряча страдание в глазах.

Примерно через полчаса Гунси Цяо наконец закончил съёмку. Он направился прямо к Си Цину и увидел, что тот стоит на солнце. Он был немного озадачен.

– Солнце такое жаркое, почему ты стоишь здесь? – учитывая статус Си Цина, разве кто-нибудь не организовал для него более прохладное и удобное место для просмотра съёмок?

– Ничего страшного. Я просто хочу посмотреть, как вы, ребята, обычно снимаете свои сцены, – Си Цин протянул ему открытую бутылку с напитком. – Актёрам приходится нелегко.

– Нет такой профессии, в которой всё давалось бы легко Гунси Цяо сделал несколько больших глотков своего напитка и улыбнулся. – Команда на самом деле заботится обо мне. Они начали снимать мои сцены сегодня рано утром. Было бы ещё жарче, если бы они начали снимать днём, – он протянул руку и потянул Си Цин обратно под навес. Гунси Цяо сел на стул и облегчённо вздохнул. – Айя, я почти закончил снимать свои сцены сегодня. Я могу хорошо отдохнуть после одной сцены во второй половине дня.

Си Цин взял веер с соседнего стола и осторожно потряс им перед Гунси Цяо.

- Береги своё здоровье.

- Спасибо, - почувствовав на лице приятное дуновение свежего ветерка, Гунси Цяо расслабленно улыбнулся.

Режиссёр Цзяо, который только что вышел из своего мысленного мира работы, был немного озадачен, когда заметил, что его веер исчез. Кто был настолько смел, чтобы тайком отобрать у него веер?

Когда он увидел веер, который держал в руке лорд Си, он молча и безмолвно отвёл глаза.

"Хех, это просто веер".

<http://erolate.com/book/4113/118618>